

Хасан, чеченский хирург, который спасал жизнь террористам и русским солдатам

В 2000 году хирург Хасан Баиев спас жизнь безжалостному террористу Шамилю Басаеву, а теперь бесплатно оперирует детей с врожденными дефектами и делает пластические операции москвичкам. Одним из его пациентов был офицер ФСБ, который в годы чеченской войны хотел казнить доктора за помощь боевикам, пишет Марк Франкетти в статье, опубликованной в газете La Stampa.

"Хасан Баиев - чеченский хирург. Он спас жизнь террористу, который для русских был разыскиваемым преступником номер один. Этот поступок заставил Баиева вместе с семьей покинуть родину, спасаясь от верной смерти. Он перебрался в Америку, где получил политическое убежище. Тогда ему казалось, что назад пути нет. Но Баиев вернулся в Чечню, где проводит операции, чаще всего бесплатные, детям и - удивительный поворот судьбы - пластические операции состоятельным москвичкам: они, чтобы стать красивыми, приезжают в Грозный, который еще несколько лет назад был одним из самых опасных мест в мире", - пишет издание.

"Даже в самых смелых фантазиях я не мог представить, что все так обернется. Моя история похожа на выраж на русских горках, но она доказывает, что даже в самый мрачный момент есть надежда на лучшее будущее", - говорит Баиев и показывает маленькую амбулаторию в Алхан-Кале, его родном селении недалеко от столицы Чечни. Именно здесь во время войны он днем и ночью оперировал, будучи единственным врачом на всю округу с десятками тысяч местных жителей и беженцев. Он работал, как во время Второй мировой войны: без отопления и электричества, очень часто - лишь с местной анестезией и немногочисленными лекарственными препаратами. Он делал ампутации при помощи столярной пилы, трепанации черепа - ручной дрелью, без перчаток, а вокруг рвались снаряды. Он старался спасти каждого раненого, которого ему приносили, простых людей, чеченских повстанцев, русских солдат. Очень часто он спал по три часа в сутки, не снимая зеленую хирургическую рубашку, испачканную в крови. "Это были кошмарные условия", - вспоминает он сейчас.

Самым тяжелым стал конец января 2000 года, когда тысячи повстанцев покидали Грозный, под огнем артиллерии по минным полям. "В тот день в амбулаторию принесли триста тяжелораненых, - вспоминает Баиев. - Тела были повсюду. Эту картину мне никогда не стереть из моей памяти", - рассказывает доктор. Одним из раненых оказался Шамиль Басаев, лидер чеченских повстанцев, разыскиваемый преступник номер один для русских, который позднее станет организатором захвата заложников в московском театре на Дубровке в 2002 году и школы в Беслане в 2004 году. Басаев наступил на мину, ему оторвало правую ступню, он умирал. "Когда мне его принесли, я уже знал, что эта операция будет меня преследовать всю жизнь", - рассказывает Баиев, который был знаком с Басаевым с детства. "Если я ему спасу жизнь, то я и моя семья уже не сможем жить как раньше. Но я доктор. Мой долг - спасти жизнь, неважно кому. Именно это я и сделал. Я не судья и не полицейский. Преступления тех, кого я спасаю, русских или чеченцев, остаются на их совести, не на моей".

"Исламисты приговорили Баиева за то, что он спасал русских раненых солдат, российские спецслужбы желали его смерти за то, что он спас Басаева и других повстанцев. А сам врач страдал от сильного посттравматического стресса. С женой и двумя маленькими дочерьми он сумел бежать, сначала в Европу, потом в Америку. Но война закончилась, Чечня восстановлена, и Баиев вернулся в Грозный, где работает в детской больнице и каждый день оперирует детей, рожденных с проблемами, которые являются, по мнению доктора, следствием войны. Он организовывал визиты знаменитых иностранных хирургов, которые почти все работали бесплатно. Чтобы заработать, Баиев помогает богатым москвичкам выглядеть моложе. Баиев вспоминает одного пациента, генерала ФСБ, который в свое время хотел наказать хирурга за то, что тот спас Басаева. "Когда я вошел в операционную, я посмотрел на него и спросил: "Ты представляешь, кто я?" Генерал ФСБ ответил: "Я все о тебе знаю. Давай, шевелись, режь", - приводит рассказ врача издание.

Марк Франкетти

La Stampa

Источник материала: InoPressa.ru